

Волчье притяжение

Волчье притяжение

Nina Sever & Virael de la Fer

Nina Sever
&
Virael de la Fer

18+

Курьяна Соколова
Волчье притяжение

«Автор»

2026

Соколова К.

Волчье притяжение / К. Соколова — «Автор», 2026

Девушка проснувшись от ночного кошмара решает развезьтсья и покатьтсья на машине. И, проезжая через лес, сбивает собаку выскочившую прямо под колеса. Ой, это не собака, а волк. А может и не просто волк...

© Соколова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Волк	8
Глава 2. Я буду звать тебя Грей	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Курьяна Соколова

Волчье притяжение

Пролог

Я проснулась в три ночи с колотящимся сердцем и абсолютно мокрой шеей.

Сон уже растворился — как всегда бывает с кошмарами, которые не запоминаются, но оставляют после себя что-то липкое и неприятное, вроде паутины на лице. Что-то тёмное, что-то большое, что-то, что смотрело на меня из темноты и не двигалось. Детали уходили, ощущение оставалось.

Я села на кровати и уставилась в потолок.

Тишина. Квартира без Лекси — это совсем другая квартира. Не плохая, нет. Просто... громкая какой-то особенной тишиной, которую замечаешь только когда привыкла к чужому дыханию за стенкой.

Я встала и пошла на кухню.

Чайник. Любимая кружка — та, которую Лекси подарила на прошлый день рождения с надписью *"старшей сестре от любимой и единственной"*, что было откровенной ложью, потому что я единственная и есть, выбора у неё не было. Пакетик Earl Grey, потому что мама права хотя бы в одном: кофе в три ночи — это уже диагноз.

"Правильные девушки пьют чай", — всплыл в голове её голос, безошибочно воспроизведённый памятью вплоть до интонации. *"А не этот ваш противный кофий."*

Именно "кофий". Двадцать лет, а я всё ещё слышу это слово с той же интонацией что и в детстве, когда тайком тащила папину чашку с кухонного стола.

Я обняла кружку двумя руками и прислонилась к подоконнику. За окном — августовский Эксетер, тихий и немного сонный даже по меркам провинциального университетского города. Фонари, мокрый асфальт после дневного дождя, ни одной живой души.

Чай остыл пока я смотрела в окно. Я сделала глоток и поморщилась.

Пить холодный чай в три ночи в одиночестве, глядя на пустую улицу — это, видимо, и есть взрослая жизнь. Поздравляю, Александра Вэнс, ты справилась.

Где-то внутри, на самом дне, было что-то ещё — что-то, что проснулось вместе с кошмаром и не спешило уходить. Не страх. Скорее... напряжение. Знакомое и неудобное, как камушек в ботинке, который чувствуешь но не можешь достать. Я привычно задвинула это куда подальше и отставила кружку.

В такие ночи мне обычно звонила Джесс. Или я ей. В зависимости от того, у кого кошмар был страшнее и чей запас неприличных историй ещё не иссяк. Джесс умела разогнать любую темноту — громко, бесцеремонно, с хохотом, от которого просыпались соседи. Сейчас она была где-то на севере Шотландии, судя по последней сторис — с каким-то рыжим и явно очень довольная жизнью.

Я не завидовала. Почти.

Вместо Джесс я открыла переписку с Лексой и перечитала последнее сообщение, пришедшее вечером.

"Саш, они снова завели разговор про практику на ферме. САША. ТАМ КОРОВЫ. Я не хочу коров. Почему мы не можем быть нормальными людьми и иметь нормальных родителей которые хотят чтобы их дети были например юристами"

Я улыбнулась. Не могла не улыбнуться.

Семья Вэнс и нормальность — понятия, которые никогда особо не пересекались. Папа — ветеринар. Дед — ветеринар. Прадед, судя по семейным легендам, тоже был каким-то образом

связан с уходом за скотом, хотя эта часть истории всякий раз рассказывалась по-разному в зависимости от количества выпитого на Рождество. Лошади, коровы, овцы, бесконечные поля и запах фермы, который я ненавидела с того самого момента, как научилась его распознавать.

Мама решила, что традиция должна продолжиться. Естественно — через дочерей.

И вот пожалуйста: старшую назвали Александрой и отправили на ветеринарный. Младшую — Алексией, и та только что получила место на том же факультете. Я иногда думаю, что с именами у родителей та же история что и с выбором профессии для детей: минимум фантазии, максимум упрямства.

Лекса прислала ещё одно сообщение — судя по времени, уже поздно ночью: "*хочу к тебе*" и три эмодзи с грустной мордочкой.

— Я хочу к тебе тоже, малая. Только тут не лучше. — тихо произнесла я в пустоту кухни.

Убрала телефон и посмотрела в окно. Пустая улица никуда не делась. Чай был окончательно холодным. Спать не хотелось совсем — вернее, хотелось, но возвращаться в темноту кошмара не хотелось больше. Это знакомое противоречие августовских бессонниц.

Я приняла решение примерно за тридцать секунд — столько времени обычно и нужно, когда решение уже готово и ждёт только формального разрешения.

Покататься. Просто покататься.

Полгода назад я сдала на права — с третьей попытки, что я прошу не афишировать. На накопленные со стипендии и летней практики деньги купила Hyundai Coupe девяносто девятиго года — старенький, немного уставший, но с характером и вполне удобный. Продавец смотрел на меня с нескрываемым скептицизмом: девушка, покупающая купе, явно не вписывалась в его картину мира. Я отдала почти всё что было и ни разу не пожалела.

Рулить я всё ещё немного побаивалась — слишком много неадекватных на дорогах, слишком много ситуаций, которые учебник не предусмотрел. Но ночью дороги пусты. Ночью всё проще. Я пошла в спальню.

Щелкнул выключатель, и тусклый свет бра заставил зажмуриться, прогоняя остатки липкого сна. Тонкая шёлковая ночнушка полетела на кровать. Прежде чем одеться, на секунду замерла перед большим зеркалом шкафа-купе, разглядывая своё отражение — бледное, расстрепанное, застигнутое врасплох бессонницей.

В свои двадцать лет выглядела... неплохо, если быть честной, хотя и редко позволяла себе долго себя разглядывать. Высокая — почти сто семьдесят пять сантиметров — длинноногая, с тонкими, изящными ключицами, которые сейчас резко выделялись в полумраке. Кожа всегда была бледной, почти алебастровой, из-за чего густая копна тёмно-каштановых, почти чёрных волнистых волос казалась ещё темнее, тяжёлым водопадом падая на плечи.

Взгляд скользнул ниже. Грудь аккуратного два с половиной размера, высокая и упругая. На бледной коже чётко выделялись широкие, тёмные розовато-коричневые ареолы с небольшими сосками, которые сейчас слегка сжались и затвердели от прохладного комнатного воздуха. Чуть ниже — узкая, по-девичьи точёная талия и плоский живот, переходящий в аккуратный, абсолютно гладко выбритый лобок и стройные бёдра.

Смотря на себя такую — обнажённую, незащищённую в тишине пустой квартиры — снова почувствовала то самое странное, глухое напряжение внизу живота. Сексуальность, которую привыкла прятать за фасадом прилежной студентки, сейчас словно просилась наружу. Тяжело вздохнула и отвела взгляд. Хватит глупостей на сегодня.

Комод открылся под рукой. Первым делом — простое, недорогое, но очень удобное хлопковое бельё из *Marks & Spencer*: лаконичные чёрные трусики-стринги и мягкий бюстгальтер без косточек, который плотно и привычно обтянул грудь. Никакого кружева или вызова — просто комфорт для ночной поездки.

Затем — джинсы. Тёмно-синий бадлон из ящика, мягкий и немного растянутый на локтях, который привычно скрыл под собой и высокую шею, и очертания груди. Напоследок люби-

мая чёрная кожаная куртка соскользнула с крючка у двери — она всегда давала какое-то подсознательное чувство брони и защиты.

Ключи от машины — в кармане.

Шагнула в августовскую ночь.

Глава 1. Волк

Дорога за городом казалась бесконечной чёрной лентой, зажатой с обеих сторон вековыми, глухими елями. В три часа ночи они выглядели зловеще, их острые вершины словно вонзались в чернильное небо, едва освещённое холодной полной луной. Из низин напал туман — он ложился на асфальт рваными, полупрозрачными клочьями, из-за чего свет фар моего старенького «Хёндэ» тонул в белёсой взвеси.

Я вцепилась в руль до побелевших костяшек. Полгода на задворках Эксетера со свежими правами в кармане, из которых активно я ездила от силы месяц — так себе опыт для ночных загородных трасс. Рулить я всё ещё откровенно побаивалась. Ночной город с его пустыми улицами — это одно, а вот эта глушь по пути к вершине холма — совсем другое.

«И зачем тебя понесло в эту глушь, Саша? — вяло ворчал внутренний голос рассудка, подозрительно похожий на Клэр».

Клэр была моей близкой подругой ещё со школьных времён, рассудительной, правильной до мозга костей будущей юристкой, которая не переносила хаос, спонтанные глупости и сомнительные ночные авантюры. В наших отношениях она всегда была той самой «старшей и мудрой» наставницей, хотя мы были ровесницами. Клэр искренне заботилась обо мне, помня как хорошую девочку из приличной семьи Вэнс, и сейчас её ментальный образ в моей голове предсказуемо читал мне лекции о безопасности.

Но пути назад не было, я уже почти доехала до затяжного поворота, ведущего к смотровой площадке у большой сосны. Я сбросила скорость, вглядываясь в туманную дымку, и в этот момент всё полетело к чертям.

Из придорожного подлеска прямо под колёса выскочила огромная серая тень.

— Чёрт! — вскрикнула я, инстинктивно вдавливая педаль тормоза в пол.

Шины закричали, машину повело юзом по влажному асфальту. Раздался глухой, пугающий удар обо что-то тяжёлое и мягкое. Автомобиль дёрнулся и замер, окутанный запахом жжёной резины.

Секунду я просто сидела, не в силах вздохнуть, а сердце колотилось в горле как сумасшедшее. Дикий, первобытный ужас сковал тело, но картинка перед лобовым стеклом быстро привела меня в чувство: в паре метров от капота, в неверном свете фар, на обочине неподвижно лежал крупный мохнатый силуэт.

Я выскочила из салона, забыв запереть дверь. Холодный ночной воздух мгновенно протрезвил, а из глаз сами собой хлынули предательские, горячие слёзы.

— Боже, нет, нет, только не это... — шептала я, подбегая к нему.

Я упала на колени прямо в придорожную пыль и грязь, совершенно не думая о том, что пачкаю джинсы. Передо мной лежал зверь. Уж слишком огромный для обычной бродячей собаки. Сухая, мощная холка, густая тёмно-серая шерсть, сильные лапы. Волк.

Осознание этого факта должно было заставить меня бежать обратно в машину, но будущая профессия ветеринара, которую я так усердно отрицала на пару с сестрой, взяла верх. Я не могла бросить раненое живое существо.

Мои руки крупно дрожали, когда я несмело протянула пальцы к его густой шерсти на загривке, проверяя дыхание. Зверь не скулил и не шевелился, по-видимому, пребывая в глубоком шоке от удара.

— Ну же, открывай глазки, малыш, пожалуйста... Посмотри на меня, — взмолилась я, придвигаясь ближе и осторожно касаясь ладонью его морды. — Я не хотела, честное слово, ты сам выскочил, глупый...

Словно в ответ на мой хриплый от слёз голос, тяжёлые веки зверя дрогнули. Он открыл глаза, и я задохнулась от неожиданности.

На меня в упор уставились два неестественно ярких, янтарно-жёлтых глаза. В темноте ночи, подсвеченные луной и расфокусированным светом фар, они словно горели изнутри собственным, фосфоресцирующим светом. В этом взгляде не было тупой животной агрессии или паники. Он смотрел на меня пугающе осознанно.

Я испуганно одёрнула руку, отшатнувшись.

— Милый, попробуй встать... — забормотала я, пятясь на карачках, но не сводя с него глаз. — Я не успела затормозить, правда... Только не кусай меня, я не причиню тебе вреда. Ну же, давай, малыш, вставай!

Волк не сделал попытки напасть. Он продолжал лежать, шумно втягивая носом воздух, словно впитывал мой запах, изучал меня по молекулам. Жёлтые глаза сканировали моё лицо, и от этого пристального внимания по коже пробежали странные, совсем не подходящие моменту мурашки.

Мне нужно было оценить его повреждения. Я поднялась на ноги и быстро сходила к машине, вытащив с заднего сиденья бутылку воды и мобильный. Включив фонарик, я повернулась, готовая искать раны и кровь, но поляна уже опустела.

Волк поднялся. Хромая на переднюю лапу, он медленно, тяжело ковылял в сторону спасительной стены леса.

— Эй! Подожди! — новые слёзы жалости и бессилия брызнули из глаз. — Куда же ты? Как ему помочь?

Услышав мои громкие всхлипы, зверь замер. Обернулся через плечо. На его морде отразилась едва ли не человеческая внутренняя борьба — он словно взвешивал какое-то решение.

— Прости меня... Пожалуйста, прости, — я окончательно расклеилась, обессиленно прислонилась спиной к крылу своего купе и закрыла лицо руками, беззвучно рыдая.

В темноте зашуршала трава. Я даже не успела испугаться, как почувствовала, что сквозь плотную ткань джинсов в моё колено ткнулось что-то крупное, тёплое и влажное.

Я вздрогнула и распахнула глаза.

Волк вернулся. Он стоял вплотную, оперевшись массивным лбом в мою ногу. В этом жесте было столько странного, почти разумного утешения, что у меня перехватило дыхание. Неуверенно, с замиранием сердца, я опустила ладонь на его широкую голову, зарываясь пальцами в жёсткую, пахнущую хвоей и диким зверем шерсть.

Слёзы всё ещё текли по щекам, когда я медленно опустилась перед ним на корточки. Волк подался вперёд и внезапно вытянул шею, аккуратно слизывая солёную влагу с моей щеки. Его язык был горячим, шершавым и сильным. Я невольно вздрогнула, но тут же слабо улыбнулась.

— Спасибо, малыш... — прошептала я, продолжая гладить его по шее. — У тебя правда всё хорошо? Может... может, поедешь со мной? Я же почти ветеринар, я найду способ показать тебя врачу.

Я говорила это просто чтобы унять дрожь в голосе, подсознательно ища хоть какой-то контакт. Но то, что произошло дальше, заставило волоски на моих руках встать дыбом.

Волк отчётливо, медленно мотнул головой из стороны в сторону. Чистокровный, идеальный человеческий жест отрицания: «Нет».

Внутри всё похолодело. Это было слишком жутко. Животные так себя не ведут.

— Т-ты... ты понимаешь меня? — заикаясь, выдохнула я.

Зверь замер, удерживая тяжёлый взгляд моих карих глаз, а затем уверенно и плавно кивнул.

Новая волна дрожи прошла по телу, но теперь это был не страх перед хищником, а шок от столкновения с невозможным. Мой разум судорожно пытался найти рациональное объяснение, пока волк снова коротко лизнул меня в подбородок, словно подбадривая: «Эй, спокойнее, ты не сошла с ума».

— Ладно... Допустим, я просто сплю, — нервно усмехнулась я, с трудом сглатывая слюну. — Хочешь пить? Я принесла воду.

Он отступил на шаг и снова кивнул.

Зажав пластиковую бутылку между коленями, я свинтила крышку и плеснула воду в ладони, сложив их ковшиком. Волк приблизился. Я ощущала его горячее, частое дыхание на своей коже. Он жадно, с мягким лакающим звуком выпил всё до капли. Я налила ещё. Когда бутылка опустела, его горячий язык скользнул по моим ладоням, собирая остатки влаги, и этот интимный, щекочущий контакт отозвался странным томлением где-то в груди.

Зверь снова поднял голову, глядя на меня в упор.

— Ну вот и отлично, — мой голос всё ещё немного дрожал. — Напоить-то я тебя напоила... А дом твой далеко? Ты ведь здесь, в лесу живёшь?

Волк картинно, совершенно по-человечески закатил свои янтарные глаза, а затем сначала мотнул головой «нет», а следом кивнул «да».

— Оу... Я задала два вопроса сразу, — догадалась я, чувствуя, как абсурдность ситуации начинает приносить какое-то безумное удовольствие. — Значит, живёшь в лесу, и недалеко отсюда. Это хорошо. Но с тобой точно всё в порядке?

Он помедлил секунду, словно прислушиваясь к собственному телу, и утвердительно кивнул.

Я улыбнулась, чувствуя, как колоссальное напряжение последних минут наконец спадает. Подумать только: Александра Вэнс, без пяти минут студентка-ветеринар, сидит на ночной трассе и болтает со сказочным волком.

Идиллическую тишину августовской ночи разрушил звук, от которого кровь застыла в жилах.

Из глубокой чащи леса раздался протяжный, высокий вой. Он подхватился вторым, а затем и третьим голосом — уже гораздо ближе, буквально в паре сотен метров от нас. Звуки накатывали волной, вибрируя в воздухе и пробирая до самых костей.

Я испуганно вскочила, оглядываясь на тёмную стену деревьев, которая теперь казалась живой и угрожающей.

— Это... тебя ищут твои сородичи? — спросила я, сжав кулаки.

Волк резко изменился в поведении. Он интенсивно закивал, а затем подошёл и стал настойчиво, грубо толкать меня мордой в бедро, буквально загоня обратно к открытой дверце машины.

— Мне грозит опасность, если я останусь? — торопливо спросила я, чувствуя, как паника снова накрывает с головой. — Я же за тебя переживаю!

Зверь выдал короткий, предостерегающий кивок, снова толкнул меня и глухо, угрожающе зарычал. В этом рыке не было намерения причинить мне вред — он приказывал. Требовал, чтобы я немедленно убиралась ради собственной безопасности.

— Всё-всё, я поняла, сажусь! — крикнула я, запрыгивая на водительское сиденье, но пока не закрывая дверь.

Перегнувшись через порог, я торопливо заговорила, боясь, что этот удивительный контакт оборвётся навсегда:

— Слушай меня. Я еду на гору. Там, наверху, есть площадка и большая сосна. Я буду там ближайший час, слышишь? Приходи туда! Если не сможешь сегодня — я приеду завтра, только пораньше. Я... я хочу увидеть тебя снова, малыш.

Это было глупо, безрассудно и совершенно безумно. Я звала дикого хищника на свидание. Но внутри меня уже завязался какой-то тугой узел, непреодолимое притяжение к этому невероятному существу, которое понимало каждое моё слово. К тому же, как будущий медик, я понимала: травмы после удара машиной могут проявиться не сразу, и я обязана была убедиться, что он выживет.

Волк замер, пристально посмотрел мне прямо в душу своими горящими глазами и твёрдо кивнул.

— До встречи. Будь осторожен, — выдохнула я, напоследок быстро проведя ладонью по его жёсткой шерсти, и захлопнула дверь.

Я крутанула ключ в зажигании, включила передачу и резко тронулась с места. В зеркале заднего вида я успела заметить, как серая массивная фигура посреди дороги вскинула морду к полной луне.

Лес за моей спиной взорвался оглушительным, тоскливым волчьим воем. Он пробрал меня до самого подсознания, заставив кожу покрыться крупными мурашками. На секунду мне безумно захотелось развернуться и поехать домой, спрятаться под одеяло в своей безопасной квартире.

Но я пообещала ему. А Александра Вэнс всегда держит своё слово. Отрезая себе путь к отступлению, я направила Hyundai Coupe вверх по склону, навстречу тёмной вершине холма.

До смотровой площадки я добралась минут за десять. «Хёндэ» мягко зашуршал гравием и замер у раскидистой, древней сосны, которая венчала вершину холма. Я заглушила мотор, выключила фары и несколько минут просто сидела в кромешной темноте, вглядываясь в чёрную стену подступающего к поляне леса. Тихо. Только остывающий радиатор машины едва слышно пощёлкивал в тишине.

Поняв, что до бесконечности всматриваться в сумрак бесполезно, я решила заставить себя отвлечься. В конце концов, всё закончилось хорошо. Волк жив, он ушёл сам, а вокруг... Вокруг была какая-то совершенно нереальная, запредельная красота, которую глупо было пропускать.

Я налила из термоса горячий, пахнувший бергамотом чай в любимую кружку и вышла на улицу. Поставив локти на прохладную крышу купе, я залюбовалась открывшимся видом и на мгновение забыла, как дышать.

Внизу, до самого горизонта, раскинулся бескрайний массив девонширских лесов. В серебряном свете полной луны верхушки деревьев казались покрытыми инеем, они слабо светились, словно фосфоресцируя. В низинах плотными, тяжёлыми пластами лежал туман — он выглядел живым, наполненным внутренним сиянием, и медленно перетекал между холмами, как призрачная река. А далеко на юге, среди этого живого серебра, тёмным зеркалом застыло небольшое лесное озеро. По его глади идеальной, острой стрелой тянулась ровная лунная дорожка.

На улице стояла потрясающая, по-настоящему тёплая августовская ночь — та редкая для Англии пора, когда ночной воздух не обжигает холодом, а мягко ласкает кожу. Разомлев от красоты пейзажа и горячего чая, я сама не заметила, как расслабилась. Мысли потекли медленнее, а пальцы, наконец, перестали мелко дрожать. Лишь назойливое жужжание редких лесных комаров над ухом время от времени напоминало о том, что я всё ещё нахожусь в дикой глуши.

Когда мошкара стала совсем навязчивой, я сделала последний глоток и вернулась в салон машины, приоткрыв боковое стекло.

Обещанный час подходил к концу. Я то и дело поглядывала на экран мобильного, чувствуя глупую, почти детскую обиду от того, что мой необычный ночной знакомый так и не появился. Наверное, его увели сородичи. Или я просто сумасшедшая студентка, у которой на фоне бессонницы разыгралось воображение.

Я уже потянулась к ключу зажигания, как вдруг боковое зрение уловило странное движение на самой границе леса.

Сердце мгновенно пропустило удар. Там, между двух высоких елей, мелькнул силуэт. Но это был не волк. Тень была слишком высокой, вытянутой... пугающе похожей на очертания

широкоплечего, статного мужчины. Он стоял абсолютно неподвижно, сливаясь с темнотой, и мне показалось, что я физически ощущаю на себе тяжесть его пристального взгляда.

Дрожащими пальцами я крутанула зажигание и до упора дёрнула рычаг дальнего света. Мощный сноп жёлтого света прорезал туман, ударив точно по деревьям.

Там никого не было. Только пустые заросли папоротника и качающиеся ветви елей.

Выходить на улицу и проверять, что мне почудилось в ночной чаще, я не решилась. Паника, дремавшая на дне души, вспыхнула с новой силой. Я резко включила заднюю передачу, развернулась на гравийной площадке и на полной скорости погнала машину обратно, прочь от холма.

Обратная дорога пролетела как в тумане. Мне не встретилось ни одной машины, ни единого живого существа, кроме нескольких бродячих собак на окраине Эксетера. Но ни ночные сонные прохожие в свете городских фонарей, ни уличные псы меня больше не интересовали. Все мысли занимал только он — огромный, невероятно умный волк со светящимися янтарными глазами, который понимал мои слова.

Вернувшись в пустую квартиру, я на автомате скинула испачканную одежду, быстро встала под горячие струи душа, пытаясь смыть с себя липкий ночной страх, и рухнула в постель.

Но сон не принёс облегчения. Стоило мне закрыть глаза, как сознание снова провалилось в изнуряющие, душные кошмары. Мне снился тот самый тёмный, бескрайний английский лес. Чёрные силуэты деревьев смыкались надо мной, а из тумана один за другим бесшумно вырастали огромные волки с горящими глазами. Они окружали меня, сужая кольцо, отрезая пути к спасению. Во сне я бежала, задыхаясь от ужаса, ломая ногти о кору, спотыкаясь о корни и падая в холодную грязь.

Я просыпалась в холодном поту, хватая ртом воздух, прислушивалась к тишине квартиры, а когда снова забывалась тяжёлым сном — всё начиналось по новой. Лес, волки, погоня и тяжёлое, преследующее меня дыхание за спиной. Дикая природа, от которой я так отчаянно пыталась закрыться в своём уютном человеческом мире, настойчиво требовала своего, прорываясь внутрь меня через сновидения.

Глава 2. Я буду звать тебя Грей

Утро началось ближе к полудню — и в этом крылись самые сладкие прелести самостоятельной жизни отдельно от родителей. Никаких тебе дежурных допросов у порога на тему того, где я шлялась до рассвета, никакой утренней кухонной суеты, которая в родительском доме неизменно будила меня в самый неподходящий момент.

Впрочем, выспаться толком всё равно не удалось. Весь день я буквально жила мыслями о предстоящем вечере. Внутри теплилась безумная, отчаянная надежда, что ночное происшествие на трассе не было плодом моей уставшей фантазии. Волк действительно всё понимал. Он обещал прийти. Мне до дрожи в коленях хотелось снова увидеть его, а главное — как будущему ветеринару, убедиться, что сильный удар бампером не нанёс ему скрытых, опасных для жизни травм.

Готовясь к этой безумной вылазке, я даже заскочила в местную ветаптеку и купила хорошую упаковку комплексных витаминов для крупных собак. Дома нарезала ароматной ветчины и наделала бутербродов, чтобы было чем угостить своего лохматого друга, если он всё-таки явится на свидание.

Практически весь день я провела в телефоне: переписывалась с Лексой, по её просьбе утрясала бесконечные бюрократические вопросы по поводу её скорого поступления и бронирования жилья в кампусе. Голова шла кругом. Я так увлеклась и разволновалась, что когда пришло время ехать, просто на автомате выскочила из квартиры прямо в своей «домашней» одежде — очень коротких летних шортах и лёгкой, почти невесомой майке. Спеша к машине, я даже не подумала надеть бюстгальтер, о чём вспомнила только за рулём, когда ткань майки интимно тёрлась о ставшую чувствительной от предвкушения грудь. К счастью, на переднее сиденье моего «Хёндэ» я ещё с ночи закинула плед и собранный пакет с термосом, а на спинке кресла висела старая клетчатая рубашка.

Хотя до полуночи было ещё далеко — часы не показывали и девяти вечера, — оставаться в четырёх стенах я больше не могла. Я решила, что лучше встречу на вершине закат, чем буду изнывать от ожидания дома.

Лесную дорогу я проезжала на минимальной скорости, до боли в глазах вглядываясь в подступающие к обочине заросли папоротника. Боялась повторения вчерашнего кошмара. Но лесная чаща стояла неподвижно, окутанная предзакатным золотом.

Зато едва машина выкатилась на смотровую площадку, моё сердце совершило кульбит и ухнуло куда-то вниз. Он уже был там. Крупный серый силуэт неподвижно сидел в густой тени раскидистой вековой сосны. Это был он! Мой вчерашний ночной спаситель.

Я затормозила и пулей выскочила из салона. И только в этот момент, когда подошвы кроссовок коснулись гравия, меня обожгла запоздалая, паническая мысль: *«Саши, ты идёшь. Это же дикий лес. А вдруг это совсем другой волк? Обычный, голодный хищник?»*

Страх мгновенно сковал ноги, я замерла на месте, не смея сделать и шага. Но дикий зверь под сосной не стал скалиться. Он поднялся, смешно прижал уши к голове и вдруг... радостно завилял хвостом. Казалось, от этого дружелюбного импульса заходило ходуном всё его мощное серое тело. Волк приоткрыл пасть в абсолютно человеческой, искренней улыбке без намёка на оскал и, заметно прихрамывая на переднюю лапу, потрусил мне навстречу.

Вся моя напускная серьёзность испарилась. Я опустила перед ним на корточки, со смехом зарываясь пальцами в его густую, жёсткую шерсть на холке и спине. Зверь в долгу не остался: он принялся самозабвенно, жадно облизывать мои ладони, голые колени и норовил мазнуть горячим языком по лицу. Обычно меня раздражало такое навязчивое собачье поведение, но сейчас от его прикосновений по телу разливалось невероятное, чистое тепло. Я была безумно, до слёз рада его видеть.

— Ну всё, всё, хватит! — хохотала я, пытаюсь увернуться от его мокрого носа. — Прекращай, я уже вся мокрая от твоих нежностей! Я тоже очень скучала, малыш.

Кое-как отбившись, я отряхнула колени, расстелила на траве у корней сосны большой плед и расставила наше нехитрое съестное богатство. Села, подогнув под себя длинные ноги, и приглашающе хлопнула ладонью по клетчатой ткани рядом с собой. Волк — точнее, это удивительное существо в волчьей шкуре — несмело, но очень довольно развернулся и уселся вплотную к моему правому боку.

Какое-то время мы сидели в полном молчании. Я медленно гладила его по широкой, мускулистой морде, заглядывая в бездонные, невероятно умные глаза. Он изучал меня с не меньшим, почти осязаемым любопытством. При дневном свете я заметила, что он не такой уж огромный для вожака — скорее, молодой, ещё не до конца заматеревший самец. Шерсть у него была густая, тёмно-серого, стального оттенка, а янтарные глаза на закатном солнце казались расплавленным золотом.

— Как ты себя чувствуешь, Вулфи? Всё нормально? Ничего не болит? — тихо спросила я, касаясь пальцами его повреждённой лапы.

При звуках этого прозвища волк смешно наострил уши, а затем посмотрел на меня с таким выражением, словно я оскорбила все его мужское достоинство. Похоже, кличка «Вулфи» ему категорически не понравилась.

— Ну ладно, ладно, не ворчи, — улыбнулась я. — Ой, смотри, что я тебе принесла! Буду теперь тебя исправно лечить.

Я с гордостью выудила из сумки баночку с собачьими витаминами. Зверь скосил взгляд на этикетку, и на его морде отразилось такое неподдельное, комичное удивление, смешанное с брезгливым недовольством, что я едва не прыснула.

— Эй! У тебя сейчас физиономия такая, будто ты редьку съел! — возмутилась я, легонько щёлкнув его по носу. — Я, между прочим, за тебя переживаю. Была бы моя воля, я бы тебя в настоящую клинику отвезла, к нормальному врачу!

Услышав про врача, зверь забавным, категоричным жестом замотал головой из стороны в сторону: *«Даже не думай»*.

— Ладно-ладно, обойдётся домашним уходом. На, держи, — я насыпала на ладонь горсть крупных таблеток и прикрыла их сверху сочными, толстыми кружочками ветчины.

Волк явно не горел желанием глотать сомнительную аптечную химию. Он посмотрел на мою руку, потом на меня, словно упрекая в подрыве его авторитета.

— Ну же, ешь, это полезно для твоих костей, а колбаса вкусная.

Зверь театрально, по-человечески тяжело вздохнул, но спорить не стал — аккуратно, едва касаясь губами моей кожи, слизал всё до последней крошки. А затем принялся тщательно, неторопливо вылизывать мою ладонь. Его шершавый, горячий язык двигался так ритмично и мягко, что по спине пробежала странная волна истомы. В этом жесте сквозила совсем не животная, осознанная забота.

— Ну всё, умыл меня, спасибо, рука чистая, — я мягко потрепала его за пушистое ухо и снова замерла. От его горящего янтарного взгляда было попросту невозможно оторваться. Он гипнотизировал. — У тебя удивительные глаза... Надеюсь, это ничего, что я так пристально в них смотрю?

Волк слегка мотнул сторонами головы, давая понять, что он не против, и ни на секунду не разорвал наш зрительный контакт. Напротив, он подался вперёд, сокращая расстояние между нами до минимума, и нежно лизнул меня в щеку, прямо у края губ.

— Оу... — мои щёки предательски обдало жаром. — Буду надеяться, что на твоём языке это означало: «У тебя тоже красивые глаза».

К моему изумлению, он совершенно отчётливо закивал. Я не выдержала и звонко рассмеялась. На душе сделалось так легко и беззаботно, словно все проблемы человеческого мира

остались где-то там, внизу, у подножия холма. Не было больше никаких сомнений — этот зверь понимает каждое моё слово.

— Как вообще такое возможно? — я погладила его по мощной шее. — Ты ведь явно непростой волк, да?

Отрицательный моток головы.

— Потрясающе... А ты такой один, или у тебя вся семья такая... умная? Ну, в смысле, понимает человеческую речь? Ой, опять я два вопроса в кучу свалила. Давай про семью — они все такие, как ты?

Волк на мгновение замер. Его взгляд стал серьёзным, он словно взвешивал в уме, стоит ли доверять мне столь опасную информацию. В итоге он медленно, весомо кивнул.

— Это какая-то серьёзная тайна, да? Раз ты так долго думал, говорить мне или нет?

Снова утвердительный кивок, и тяжёлый, пронизывающий взгляд глаза в глаза.

— Я всё поняла, — тихо, заговорщицки произнесла я. — Можешь не переживать, я никому не скажу. Да и кто мне поверит? Решат, что у Саши Вэнс поехала крыша на почве недосыпа, и упрячут в дурку. Хотя, знаешь... я и сама не хочу ни с кем делиться. Пусть это будет наш секрет. Ты будешь моим тайным другом?

Волк коротко гавкнул, подтверждая уговор, и внезапно всем телом навалился на меня, принимаясь шутливо атаковать моё лицо мокрым языком.

— Эй! Ты вообще не похож на грозного лесного хищника! Ты ведёшь себя как любвеобильный лабрадор! Перестань, всё, хватит!

Но он поймал кураж. Одним мощным движением волк повалил меня спиной на плед и начал увлечённо, осторожно прикусывать зубами мои бока сквозь тонкую майку, откровенно меня щекоча. Я извивалась под его тяжёлым телом, задыхаясь от безудержного смеха и безуспешно пытаясь отпихнуть эту мохнатую массу руками.

Когда я наконец отхохоталась и обессиленно замерла, он прижал мои плечи передними лапами к пледу. Его крупная морда оказалась в каких-то сантиметрах от моего лица. Он шумно принюхивался, замирая у моей шеи. Его горячее, частое дыхание опалило кожу, а затем волк медленно, тягуче провёл шершавым языком по ложбинке между моих грудей, заставив соски мгновенно затвердеть под тонкой тканью майки. От этого запредельно интимного прикосновения внутри всё сладко сжалось. Я никогда в жизни не думала, что мне может стать до безумия, до дрожи неловко под взглядом зверя. Но сейчас от его близости сердце испуганно заколотилось в груди, и это был далеко не страх.

— Слушай... может, слезешь с меня? — я попыталась перевести дыхание, изо всех сил стараясь придать голосу уверенности и спрятать внезапное смущение за шутливым тоном. — Ты вообще-то тяжёлый. И, между прочим, не очень-то чистый!

Чтобы отвлечься от странного напряжения, я решила сменить тему:

— А ещё узнать бы, как тебя зовут, а то «Вулфи» тебе явно не по душе. Меня зовут Саша. А тебя как звать? Ты же мне не скажешь. Давай подбирать... Как насчёт Джек?

Пауза. Волк недовольно прищурился.

— Ладно, мимо. Люк?

Снова нет.

— Может... Грей? Ну, раз ты такой серый и стальной. Как тебе?

Зверь на секунду задумался, словно пробовал новое имя на вкус, а затем наклонился и запечатлел быстрый влажный поцелуй на кончике моего носа.

— Буду считать это безоговорочным согласием, Грей, — улыбнулась я, чувствуя, как внутри разливается приятная истома. — А теперь всё-таки слезь, пожалуйста.

Но Грей не спешил уходить. Его янтарный взгляд внезапно изменился — из него исчезло всякое озорство, уступив место чему-то тёмному, хищному и обжигающему. Этот взгляд скользнул от моих глаз ниже. Медленно, тягуче он прошёлся по открытой шее, задержался на

очертаниях груди без белья, а затем опустился к моим голым ногам. Назад к моим глазам его взгляд вернулся уже откровенно лукавым и... оценивающим.

Воздуха в лёгких резко стало не хватать.

— Эй... я что-то не поняла, — я удивлённо приподняла брови, чувствуя, как лицо заливаёт густой румянец. — Ты меня сейчас только что... заценил? Серьёзно?

Волк издевательски припал на передние лапы, не сводя с меня глаз.

— И что? Как я тебе, эксперт? — нервно рассмеялась я.

В ответ на мою дерзость Грей снова подался вперёд. Понимая, что сейчас меня опять зацелуют, я выставила перед собой руки, упираясь ладонями в его жёсткую грудь.

— Ну уж нет, мой серый друг, давай-ка обойдёмся без лобзаний! Что-то ты слишком хищно меня разглядываешь для обычного волка. У меня, между прочим, даже хвоста нет! Ты меня смущаешь, прекрати!

Я попыталась подняться, смеясь над нелепостью этой ситуации, но Грей оказался хитрее. Улучив момент, когда я потеряла бдительность, он молниеносно наклонился и провёл носом по самому краю моих коротких шортиков, там, где заканчивалась ткань и открывались бёдра. На секунду он уткнулся мордой прямо мне между ног, шумно и глубоко втягивая воздух.

Внутри меня всё вспыхнуло пожаром. Разум закричал, что это безумие, но тело предательски отозвалось тупой, горячей пульсацией. По тому, как торжествующе и хитро сверкнули янтарные глаза Грея, я с ужасом поняла: этот чёртов оборотень только что безошибочно учуял запах моего внезапного, постыдного возбуждения.

Окончательно смутившись, я попыталась оттолкнуть его, но он ловко увернулся, напоследок дразняще лизнув обнажённую кожу бедра, и картинно отпрыгнул на метр назад.

— Ах ты паршивец! Ну, Грей, держись!

Мы с хохотом гонялись друг за другом по всей поляне, совершенно не замечая, как последние лучи солнца утонули в набегающих сумерках. В какой-то момент я просто без сил повалилась обратно на плед, глупо и счастливо улыбаясь в темнеющее небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.